

УДК 159.953.5

**ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ У ЛИЦ С КОМПЛЕКСОМ ИКАРА
В ПЕРСПЕКТИВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА VIR-ОДАРЕННОСТИ. Часть 1**

А.А. Бадалов, С.Н. Бровкина

Рассматриваются особенности интеллекта и мышления у лиц с комплексом Икара. На примере студенческой выборки исследуются такие показатели, как уровень интеллектуального развития, присущий данному контингенту “когнитивная стилистика”, и характерные черты мышления. Постулируется, что лица с комплексом Икара имеют такие особенности когнитивного функционирования, как более высокий уровень интеллекта, более выраженные полнезависимость, рефлексивность и гибкость познавательного контроля, а также такое специфическое свойство, как полисемантизм, лежащий в основе характерного для них дивергентного мышления.

Ключевые слова: комплекс Икара; когнитивные стили; дивергентное мышление; интеллект; полисемантизм.

**VIR-ТАЛАНТТУУЛУК ФЕНОМЕНИН ИЗИЛДӨӨ
КЕЛЕЧЕГИНДЕ ИКАРА КОМПЛЕКСИ БАР АДАМДАРДЫН ТААНЫП-БИЛҮҮ
ПРОЦЕССТЕРИНИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ. I БӨЛҮК**

А.А. Бадалов, С.Н. Бровкина

Макалада Икара комплекси бар адамдардын акыл-эсинин жана ой жүгүртүүсүнүн өзгөчөлүктөрү каралат. Тандалып алынган студенттердин мисалында интеллектуалдык өнүгүү деңгээли, ушул контингентке таандык когнитивдик стилистика жана ой жүгүртүүнүн мүнөздүү белгилери иликтөөгө алынган. Икара комплекси бар адамдар акылдын жогорку деңгээлине, мейкиндикке көз карандысыздыкка, таанып-билүүнү көзөмөлдөөдөгү ийкемдүүлүккө, ошондой эле аларга мүнөздүү дивергенттик ой жүгүртүүнүн негизин түзгөн полисемантизм сыяктуу өзгөчө касиет катары таанып-билүү иш-аракетинин өзгөчөлүктөрүнө ээ деп божомолдонот.

Түйүндүү сөздөр: Икара комплекси; когнитивдик стилдер; дивергенттик ой жүгүртүү; интеллект; полисемантизм.

**FEATURES OF COGNITIVE PROCESSES OF PERSONS WITH ICARUS COMPLEX
IN THE PERSPECTIVE OF STUDYING THE PHENOMENON OF VIR-GIFTEDNESS. PART 1**

A.A. Badalov, S.N. Brovkina

The article discusses the features of intelligence and thinking of persons with the Icarus complex. On the example of a student sample such indicators of the level of intellectual development, the cognitive stylistics inherent in this contingent and the characteristic features of thinking are investigated. It is postulated that persons with the Icarus complex are inherent in such features of cognitive functioning as a higher level of intelligence, more pronounced field-independence, reflexivity and flexibility of cognitive control, as well as such a specific property as polysemantism, which underlies their characteristic divergent thinking.

Keywords: Icarus complex; cognitive styles; divergent thinking; intelligence; polysemantism.

Введение. Согласно системной теории интеллекта, его основными характеристиками, определяющими гибкость подхода к решению задач, являются так называемые версативность,

инженитивность и рапидность, т. е. соответственно широта, глубина и беглость интеллектуальных функций [1]. В той или иной степени выраженности данные характеристики присутствуют

у любого одаренного индивидуума, однако только их сочетание и представленность примерно в равных пропорциях способны охарактеризовать одаренность как специфический феномен в его нативной форме.

На смену аналитическому подходу к описанию отдельных способностей должен прийти подход синтетический, позволяющий сформировать приемлемую концепцию холистического понимания интеллектуально и творчески одаренной личности во всей совокупности присущих ей когнитивно-мнестических, эмоционально-волевых и аттентивно-мотивационных свойств [2]. Кроме того, полноценное понимание подобного рода успешного интеллектуального функционирования возможно только при использовании междисциплинарного подхода к исследованию описываемых характеристик, который единственный может предоставить необходимый и адекватный исследовательский методологический аппарат [3].

В качестве теоретической основы поиска объекта и предмета исследования нами была использована теория Г.А. Мюррея о специфических “комплексах развития”, сформулированная им в 30-е годы прошлого века [4]. Одним из пяти описанных им стал так называемый “уретральный” комплекс, или “комплекс Икара”, в рамках которого была охарактеризована структура интеллектуально и творчески одаренной личности (имеющей искомую “версативно-ингенитивно-рапидно” организованную структуру психики) с присущими ей особыми свойствами [5]. Таких свойств Г.А. Мюрреем было описано три: нарциссизм, катексис пламени, энурез [6]. Последующие исследования добавили к данному списку частые сновидения с полетами, гиперсенситивность к запахам, интенсивный по частоте и продолжительности феномен “дежавю” и т. д. [7, 8].

На сегодняшний день перечень последних может вызвать у неискушенного читателя некоторое недоумение в связи с кажущимися эклектичностью и отсутствием связи между описываемыми признаками. Тем не менее при более тщательном изучении каждый из них, включая как основную триаду, так и дополнительные признаки, способен быть охарактеризован с точки зрения образующей их морфофункциональной основы [9]. А используемая терминология, несомненно, устаревшая, может быть межпарадигмально переведена в современное концептуально-теоретическое пространство.

Так, согласно нашим исследованиям, нарциссизм может трактоваться с точки зрения изменения функционирования ассоциативных нижнетеменных отделов данных лиц (а также присущей им полнезависимости в рамках теории Г. Уиткина) [10, 11], энурез – как признак присущей им измененной межполушарной функциональной асимметрии [12, 13], а катексис пламени – как повышенная реактивность на отдельные базовые зрительные стимулы с точки зрения теории экологической валидности Дж. Гибсона [14] и т. д. Здесь необходимо обратить внимание на тот интересный факт, что сам Г.А. Мюррей ввел в психологию термин “регентность”, обозначающий соответствие психологических особенностей личности физиологическим особенностям функционирования головного мозга с позиции психофизиологического изоморфизма [4].

Таким образом, сам автор описываемой концепции рассматривал создание психофизиологической основы ее как в перспективе необходимой и даже неизбежной в силу глубокой убежденности в сущности природы психического как эманации физиологического базиса, т. е. стоял на вполне современных позициях биопсихосоциальной модели детерминации поведения человека. В данной работе мы предлагаем читателю пример подобного рода исследования лиц с комплексом Икара как индивидуумов с “версативно-ингенитивно-рапидно” (сокращенно VIR) организованным интеллектуальным функционированием с точки зрения присущих им психических особенностей когнитивного функционирования. В связи с большим объемом заявленного материала в первом сообщении будут подробно описаны методы исследования и полученные данные показателей первого этапа – массового группового исследования: сравнение контрольной и основной групп. Во втором сообщении будут описаны результаты индивидуальных исследований.

Материалы и методы. Нами были обследованы 2 433 студента 1–5-х курсов Кыргызско-Российского Славянского университета и Кыргызской государственной медицинской академии, среди которых было отобрано 267 испытуемых с комплексом Икара (основная группа – ОГ, средний возраст $-20,4 \pm 2,9$). Критериями включения стали признаки комплекса Икара, описанные Ц.П. Короленко и Н. Виклундом, которые заменили в классической триаде

Г.А. Мюррея «нарциссизм» (в связи с нечеткими описательными рамками последнего) на присутствии у респондента в анамнезе частых сновидений «с ощущением полета, парения и невесомости» [15]. Таким образом, критериями включения стали:

- энурез неорганической природы в анамнезе (непроизвольное или преднамеренное испускание мочи в кровати или в одежде, которое происходило с частотой не реже двух раз в месяц на протяжении не менее шести месяцев в возрасте до семи лет и не реже одного раза в месяц на протяжении минимум шести месяцев в возрасте семи лет или старше);
- «зачарованность огнем» (стремление смотреть на открытое пламя, горящие предметы, светящиеся или мерцающие объекты с возникновением трансоподобного состояния, с повторением подобных эпизодов не менее двух раз в год на протяжении не менее пяти лет);
- наличие в анамнезе частых (не менее двух раз в год на протяжении не менее пяти лет) сновидений с ощущением «полета» или «парения», или «падения» в пропасть.

С целью объективации исследования была подобрана группа из 273 студентов (контрольная группа – КГ, средний возраст – $20,3 \pm 2,2$), у которых не было зафиксировано ни одного из вышеуказанных признаков комплекса Икара. Критериями исключения в обеих группах стали:

- эндогенные психические расстройства в анамнезе, а также повреждения или дисфункции головного мозга, вызванные экзогенными факторами (органические нарушения), кроме минимальной мозговой дисфункции в детском возрасте, или в качестве ее аналога нейроциркуляторной дистонии («вегетососудистой» дистонии), диагностированной при достижении респондентом периода взрослости;
- прием психотропных препаратов во время или позднее чем за две недели до проведения исследования.

Для исследования когнитивных характеристик испытуемых были использованы следующие экспериментальные психологические методики: для определения уровня интеллектуального развития – тест «Стандартные прогрессивные матрицы» Дж. Рэйвена [16]; для исследования когнитивных стилей – методика АКТ-70

К.У. Эттриха в модификации И.П. Шкуратовой (полезависимость/полнезависимость) [17, 18], методика словесно-цветовой интерференции «Тест Струпа» (гибкость/ригидность когнитивного контроля) [19, 20], методика «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана (импульсивность/рефлексивность) [11, 21].

Для оценки когнитивных способностей обследуемых лиц с синдромом Икара мы руководствовались принципом подбора методов, способных, с одной стороны, охватить все основные показатели мыслительных и интеллектуальных способностей респондентов как с количественной, так и с качественной стороны, а с другой – способных быть использованными при групповом тестировании большого количества обследуемых.

В качестве инструмента измерения интеллектуальных способностей был использован тест Стандартных прогрессивных матриц Равена (СПМ), созданный для измерения продуктивного компонента общего – g-фактора, как он определяется в теории когнитивных способностей Спирмена. Продуктивная способность – это умение генерировать новые инсайты, находить закономерности в сложных, запутанных ситуациях, способность воспринимать и устанавливать взаимосвязи, генерировать новые, преимущественно невербальные понятия, которые позволяют свободно и ясно мыслить. СПМ были изначально сконструированы таким образом, чтобы покрыть по возможности весь диапазон умственной способности.

Шкала СПМ состоит из пяти наборов или серий (А, В, С, D, E) диаграмм-головоломок, в которых наглядно задаются последовательные изменения одновременно в двух направлениях. Каждое задание содержит пропущенный элемент, который испытуемый должен обнаружить среди предлагаемого набора ответов. Первое задание каждой серии имеет, насколько это возможно, самоочевидное решение. Последующие задания содержат тот же принцип решения, что и предыдущие, но прогрессируют по сложности. Такой прогрессирующий порядок обеспечивает стандартное обучение методу работы. Пять серий дают пять возможностей овладеть способом мышления, необходимым для решения задач, и пять прогрессирующих оценок способности индивида к интеллектуальной деятельности.

Серия А. «Принцип взаимосвязи в структуре матриц». Психологическое значение: решение

зависит от уровня внимательности, уровня статистического представления, воображения и уровня визуального различия (дискриминации).

Серия В. «Принцип аналогии между парами фигур». Психологическое значение: способность линейной дифференциации и суждение (умозаключение) на основе линейных взаимосвязей.

Серия С. «Принцип прогрессивных изменений в фигурах матриц». Психологическое значение: проявляется способность к динамической (быстрой) наблюдательности и прослеживанию непрерывных изменений, динамическая внимательность и воображение, способность представлять.

Серия Д. «Принцип перегруппировки фигур». Психологическое значение: решение зависит от способностей схватывать количественные и качественные изменения в упорядочении (составлении) фигур согласно закономерности используемых изменений.

Серия Е. «Принцип разложения фигур на элементы». Психологическое значение: способность наблюдать сложное количественное и качественное различие кинетических, динамических рядов. Высшая форма абстракции и динамического синтеза.

Исследование проводилось без ограничения по времени.

Исследование когнитивных стилей. Когнитивные стили – это индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего. В свою очередь эти индивидуальные различия образуют некоторые типичные формы когнитивного реагирования, относительно которых группы людей являются похожими и отличаются друг от друга. Таким образом, понятие когнитивного стиля используется с тем, чтобы обозначить, с одной стороны, индивидуальные различия в процессах переработки информации и, с другой – типы людей в зависимости от особенностей организации их когнитивной сферы. В современной психологической литературе можно встретить описание около двух десятков различных когнитивных стилей. Для нашего исследования были выбраны те когнитивные стили, которые составляют основу феноменологии стилевого подхода, а также удобны при групповом исследовании.

1. Полезависимость/полнезависимость (ПЗ/ПНЗ). Наиболее общим основанием

индивидуальных различий в познавательной деятельности, устанавливаемых с помощью данного стиля, является степень свободы от внешних референтов, или иначе степень ориентации человека при принятии решений на имеющиеся у него знания и опыт, а не на внешние ориентиры, если они вступают в противоречие с его опытом. Иначе говоря, восприятие полнезависимых – аналитично, восприятие полезависимых – синтетично. В качестве инструмента измерения ПЗ/ПНЗ использована групповая методика АКТ-70 К.У. Эттриха в модификации И.П. Шкуратовой. Испытуемому в верхней части листа предъявляются 5 простых фигур, в нижней – сложные фигуры (по 15 на каждом из двух листов). Он должен найти и указать в протоколе для каждой сложной фигуры ту простую фигуру, которая включена в нее в качестве составной части. Показатели ПЗ/ПНЗ: общее время выполнения всего задания, t ; количество правильных ответов, N ; продуктивность, определяемая как частное от деления количества правильных ответов на время (индекс полнезависимости, I).

2. Импульсивность/рефлексивность (И/Р). Данный когнитивный стиль, в соответствии с первоначальным предположением Дж. Кагана, характеризует индивидуальные различия в склонности принимать решения быстро либо медленно. Наиболее ярко это стилевое свойство проявляет себя в условиях неопределенности, когда требуется осуществить правильный выбор из некоторого множества альтернатив. Импульсивные испытуемые склонны быстро реагировать в ситуации множественного выбора, при этом гипотезы выдвигаются без анализа всех возможных альтернатив.

3. Для рефлексивных испытуемых характерен замедленный темп реагирования в подобной ситуации, гипотезы проверяются и многократно уточняются, решение принимается на основе тщательного предварительного анализа признаков альтернативных объектов. Используемая методика измерения: тест «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана. Испытуемому предъявляются 2 тренировочных, затем 12 основных листов, на каждом из которых сверху находится изображение знакомого предмета (фигура-эталон), а внизу располагаются в два ряда 8 почти идентичных изображений этого же предмета, среди которых только одно полностью идентично фигуре-эталону. Испытуемый должен найти и указать изображение, полностью идентичное

фигуре-эталону. Показатели И/Р: 1) латентное время первого ответа (сумма), Т; 2) общее количество ошибок, М.

4. Ригидный/гибкий познавательный контроль (Р/Гк). Этот когнитивный стиль характеризует степень субъективной трудности в смене способов переработки информации в ситуации когнитивного конфликта. Ригидный контроль свидетельствует о трудностях в переходе от вербальных функций к сенсорно-перцептивным в силу низкой степени их автоматизации, тогда как гибкий – об относительной легкости такого перехода в силу высокой степени их автоматизации. В качестве метода измерения использована Методика словесно-цветовой интерференции – тест Струпа. Испытуемому последовательно предъявляются три карты. На первой – сто слов, обозначающих названия четырех основных цветов (инструкция: как можно быстрее прочитайте слова). На второй – сто разноцветных звездочек тех же основных четырех цветов (инструкция: как можно быстрее назвать цвет звездочек). На третьей – сто названий цветов, не соответствующих цвету чернил, которыми написано данное слово. Показатель Р/Гк: разница во времени выполнения третьей (цветные слова) и второй (цвет) карт в виде $T_3 - T_2$. Также исследуется дополнительный показатель «вербальности», предложенный Д. Броверманом [22]. Он определяется как соотношение времени выполнения второй (цвет) и первой (слова) карт в виде T_2/T_1 . Высокие значения этого показателя свидетельствуют о преобладании словесного способа переработки информации, низкие – сенсорно-перцептивного. Показатель интерференции Броверман интерпретирует как меру автоматизации познавательных функций (степень их независимого функционирования).

Дизайн статистической обработки. Статистическую обработку результатов проводили с использованием пакета прикладных программ SPSS 23.0 for Windows. Критический уровень значимости при проверке статистических гипотез в данном исследовании принимается равным 0,05 (p – достигнутый уровень значимости). Проверка количественных признаков на соответствие нормальному закону распределения выполнена при помощи критериев Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Уилка. Описание количественных признаков, учитывая, что их распределение не соответствует нормальному закону, приведено в виде медианы и интерквартильного

размаха. Сравнение независимых выборок проводилось при помощи критерия Манна–Уитни.

Результаты исследования, полученные при обследовании выбранных групп студентов по экспериментальным методикам, оценивающим развитие когнитивных способностей, сведены в таблицу 1.

Из данных таблицы 1 следует, что большинство показателей когнитивного функционирования лиц с комплексом Икара действительно превышают таковые у студентов из контрольной группы, не имеющих признаков этого комплекса. Респонденты из ОГ имеют значимо более высокие показатели уровня интеллекта по тесту Равена (по всем шкалам). Они также быстрее, чем лица из КГ, решают тест Кагана и при этом совершают меньше ошибок. С одной стороны, эти данные свидетельствуют о более высоком уровне рефлексивности в ОГ (согласно количеству ошибок), с другой – и это необходимо отметить особенно, такое повышение рефлексивности не сопровождается увеличением латентного времени ответа, что говорит о том, что лица с комплексом Икара не только точнее, но и быстрее решают мыслительные задачи. По тесту АКТ-70 в ОГ значимо большее количество правильных ответов (показатель N) при неотличающемся показателе времени выполнения теста T. Необходимо отметить, что превышение уровня значения показателя I, т. е. собственно индекса ПЗ/ПНЗ, нельзя назвать значимым. Объяснить это можно тем, что лица из ОГ перебирают большее количество вариантов, чем лица из КГ, что сказывается на общем результате, и поэтому их полнезависимость выше скорее в качестве тенденции. Обе группы не отличаются по показателям T1 и T2 теста Струпа, однако соотношение T2 и T1 в виде их разности ($T_2 - T_1$) и частного (T_2/T_1), так называемая “вербальность” Бровермана [22] – у лиц из ОГ значимо ниже, а это, в свою очередь, свидетельствует о том, что скорость обработки невербальной информации у лиц с комплексом Икара гораздо меньше отличается от скорости обработки вербальной информации, чем в группе контроля. Последнее положение подтверждается также достоверно более низкими значениями показателей T3 и $T_3 - T_2$ в ОГ, т. е. данная группа отличается по исследуемому когнитивному стилю как имеющая более гибкий механизм контроля мыслительных операций.

В целом данные сравнения показателей выполнения тестов, определяющих уровень

Таблица 1 – Оценка показателей результатов когнитивных тестов в ОГ и КГ

НП	ОГ	КГ	p-value
Тест Равена (О)	54,0 (51,0-57,0)	52,0 (48,0-54,0)	<0,001
Тест Равена (А)	12,0 (12,0-12,0)	12,0 (11,0-12,0)	0,001
Тест Равена (В)	12,0 (11,0-12,0)	12,0 (11,0-12,0)	0,004
Тест Равена (С)	11,0 (10,0-12,0)	10,0 (9,0-11,0)	<0,001
Тест Равена (D)	11,0 (10,0-12,0)	10,0 (10,0-11,0)	<0,001
Тест Равена (Е)	9,0 (7,0-10,0)	8,0 (6,0-9,0)	<0,001
АКТ-70 (N)	22,0 (18,8-26,0)	21,0 (18,0-24,0)	0,025
АКТ-70 (Т)	20,4 (16,3-26,5)	20,0 (15,7-26,7)	0,867
АКТ-70 (I)	2,0 (1,7-2,7)	1,9 (1,5-2,6)	0,124
Тест Кагана (Т)	55,1 (43,0-61,7)	58,4 (47,7-69,9)	0,009
Тест Кагана (М)	1,0 (0,0-2,0)	1,0 (1,0-3,0)	0,038
Тест Струпа (Т1)	42,0 (39,0-46,0)	43,0 (38,0-47,0)	0,993
Тест Струпа (Т2)	64,0 (58,3-71,0)	67,0 (60,0-77,0)	0,099
Тест Струпа (Т3)	105,0 (93,0-124,0)	113,5 (98,3-131,5)	0,040
Тест Струпа (Т2-Т1)	21,0 (16,0-28,8)	25,0 (16,5-31,0)	0,028
Тест Струпа (Т3-Т2)	42,0 (33,0-53,0)	48,0 (36,3-59,5)	0,033

Примечание. Даны сокращенные обозначения показателей, полное название которых приводится в разделе “Материалы и методы”. Учитывая, что полученные данные не подчинялись закону нормального распределения, средние значения приведены в виде медианы и межквартильного размаха.

интеллекта и предпочитаемый когнитивный стиль у респондентов из ОГ и КГ, свидетельствуют о том, что когнитивные процессы у лиц с комплексом Икара происходят более эффективно: у них выше скорость обработки информации, они также дают большее количество правильных ответов и совершают меньше ошибок, т. е. обладают более высоким уровнем интеллекта, рефлексивности и гибкости контроля. Что касается когнитивного стиля ПЗ/ПНЗ, то наши данные согласуются с работой И.П. Шкуратовой, которая отмечает, что при выполнении теста АКТ-70 сложно сказать, какой показатель будет более точно свидетельствовать о полнезависимости испытуемых – количество правильных ответов или общий индекс (Шкуратова И.П., 1994). Эти рассуждения базируются на временном отношении, зависящем от перебора вариантов. Здесь необходимо указать, что тест Равена, согласно исследованиям М.А. Холодной, также используется для оценки ПЗ/ПНЗ респондентов (Холодная М.А., 2004), при этом он не имеет ограничений по времени, и более плавное увеличение сложности заданий предполагает меньшее количество вариантов, подлежащих стратегии перебора при мышлении. Необходимость лиц с комплексом Икара рассматривать большее количество вариантов при решении

задач мы отмечали в наших более ранних работах по полисемантизму данных лиц (Бадалов А.А. и соавт., 2018). Таким образом, мы предполагаем, что лица из ОГ рассматривают больше гипотез, при этом совершая меньше ошибок, а эффективность их работы гораздо менее зависит от фактора времени.

Литература

1. Рыжов Б.Н. Системные основания психологии (продолжение) / Б.Н. Рыжов // Системная психология и социология. 2010. № 2. С. 5–24.
2. Богоявленская Д.Б. Исследование творчества и одаренности, следуя традиции С.Л. Рубинштейна / Д.Б. Богоявленская, М.Е. Богоявленская // Психология человека в современном мире. Т. 2. Проблема сознания в трудах С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе, Л.С. Выготского. Проблема деятельности в отечественной психологии. Исследование мышления и познавательных процессов. Творчество, способности, одаренность: материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г.) / отв. ред.: А.Л. Журавлев, И.А. Джидарьян, В.А. Барабанщиков, В.В. Селиванов, Д.В. Ушаков. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009. 404 с.

3. *Касавин И.Т.* Междисциплинарное исследование: к понятию и типологии / И.Т. Касавин // Вопросы философии. 2010. № 4. С. 61–73.
4. *Hall C.S., Lindsey G.* Theories of Personality New York: John Wiley and Sons, 1970.
5. *Murray H.A.* (1938). Explorations in personality (p. 384). New York: Oxford University Press.
6. *Murray H.A.* American Icarus. In Clinical Studies of Personality; Burton A., Harris R. E., Eds.; Harper and Row: New York, NY, USA, 1955; Vol. 3. Pp. 15–41.
7. *Короленко Ц.П.* К вопросу о патологии воображения при височной эпилепсии / Ц.П. Короленко, В.В. Баншиков, В.Ю. Завьялов (ред.) // Эмоции и воображение. М.: Всероссийское общество невропатологов и психиатров, 1975. С. 72–99.
8. *Wiklund N.* The Icarus Complex. Lund. Department of Psychology, 1978.
9. *Бадалов А.А.* Патопсихологические и нейрофизиологические особенности нарушения работы ассоциативных систем головного мозга у лиц с синдромом Икара / А.А. Бадалов // Фундаментальная наука и клиническая медицина: тезисы XX Международной медико-биологической конференции молодых исследователей. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. С. 58–59.
10. *Бадалов А.А.* «Принцип химеры»: качественный анализ психофизиологического изоморфизма лиц с расстройством интеграции идентичности / А.А. Бадалов, С.Н. Бровкина, М.Е. Давидович, А.Ш. Кадырова, И.А. Кугаевский, З.И. Мамадумарова, Е.В. Суманов, Ю.В. Улитина // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2018. № 2. С. 3–10.
11. *Холодная М.А.* Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М.А. Холодная. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 384 с.; ил. (Серия «Мастера психологии»).
12. *Бадалов А.А.* Роль некоторых нейрофизиологических показателей межполушарной асимметрии в формировании клинических признаков синдрома Икара / А.А. Бадалов, Е.В. Суманов, Т.И. Галако // Современные концепции реабилитации в психоневрологии: отрицание отрицания: материалы Всероссийского конгресса с международным участием. Санкт-Петербург, 9–11 июня 2016 г. [Электронное издание] / под общ. ред. Н.Г. Незнанова, О.В. Лиманкина. СПб.: АльфаАстра, 2016. С. 24–27.
13. *Москвин В.А.* Межполушарные асимметрии и индивидуальные различия человека / В.А. Москвин, Н.В. Москвина. М.: Смысл, 2011. 368 с.
14. *Гибсон Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. А.Д. Логвиненко. М.: Прогресс, 1988. 464 с.: ил. С. 74.
15. *Короленко Ц.П.* Личностные расстройства / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. СПб.: Питер, 2010. 400 с.
16. *Равен Дж.К., Равен Дж., Курт Дж.Х.* Руководство к прогрессивным матрицам Равена и словарным шкалам. Раздел 1. Общая часть руководства / Дж. К. Равен, Дж. Равен, Дж.Х. Курт. М.: Когито-Центр, 1997. 76 с.
17. *Шкуратова И.П.* Когнитивный стиль и общение / ред. В.А. Лабунская. Ростов н/Д: Изд-во РПУ, 1994. 154 с.
18. *Witkin H.* et al. Psychological differentiation: current status // J. person. and soc. psychol. 1979. Vol. 37. N 7. P. 1127–1145.
19. *Аллахвердов В.М.* О чем проще не думать? (О природе струпинтерференции) / В.М. Аллахвердов, М.В. Аллахвердов // Шаги/Steps. 2015. Т. 1. № 1. С. 124–139.
20. *Stroop J.R.* (1935). Studies of interference in serial verbal reactions. 33 // Journal of Experimental Psychology. 18(6). 643–662.
21. *Kagan J.* Reflection-impulsivity: The generality and dynamics of conceptual tempo // Journal of Abnormal Psychology. Vol. 71(1). Feb 1966. 17–24.
22. *Broverman D.M.* Dimensions of cognitive styles // J. of Personality. 1960. V. 28 (2). P. 167–185.